

## СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

### Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

**В.А. Гусак** – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Челябинского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны. В работе анализируются причины данных социальных явлений в военный период, особенности деятельности органов милиции по реализации государственной политики в этой области, а также вопросы координации работы милиции с другими элементами системы органов по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Делается вывод о том, что особая социальная и правовая природа органов милиции обусловила ее роль как непосредственно действующего элемента, обладающего необходимыми правовыми и организационными ресурсами для эффективного противодействия беспризорности и безнадзорности.

**Ключевые слова:** беспризорность; безнадзорность; преступность несовершеннолетних; система органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью; детские комнаты милиции; отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

В годы Великой Отечественной войны детская беспризорность и безнадзорность приобрела массовый неконтролируемый характер. Историко-правовое исследование опыта преодоления этих негативных социальных явлений актуально для решения проблем современного общества. Целью настоящей статьи является анализ причин детской беспризорности и безнадзорности в военный период, особенностей деятельности органов милиции по реализации государственной политики в этой области, а также вопросов координации работы милиции и других элементов системы органов по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью.

Исследование соотношения понятий детской беспризорности и детской безнадзорности позволяет установить, что в их содержании присутствует ряд общих признаков. Как известно, беспризорность – особое социальное положение несовершеннолетнего, характеризующееся: а) отсутствием постоянного места жительства, жилья для проживания (бездомностью); б) разрывом отношений с родителями (лицами, их заменяющими), родственниками, педагогами, воспитателями и другими лицами; в) отчуждением от всех институтов социализации личности детей и подростков (семьи, учебно-воспитательных, досуговых, медицинских и других учреждений), что влечет отсутствие семейного и государственного попечения, систематического воспитательного воздействия в результате ут-

раты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательных учреждений и по другим причинам; г) незанятостью общественно полезным трудом (учебой, работой). К дополнительным признакам беспризорности относят также отсутствие у детей и подростков определенных занятий, проживание в местах, не предназначенных для жилья, приобретение необходимых для жизни средств способами, нарушающими правовые либо другие социальные нормы<sup>1</sup>.

Безнадзорными, в свою очередь, являются несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Беспризорность и безнадзорность – это взаимосвязанные социальные явления, масштаб которых обычно возрастает под воздействием природных (неурожай, стихийные бедствия) и социальных (революции, войны) потрясений. При этом беспризорность и безнадзорность могут быть как сопутствующими явлениями, так и самостоятельными. Однако безнадзорность, как правило, влечет за собой беспризорность, которая в свою очередь является существенным криминальным фактором.

С началом Великой Отечественной войны уровень беспризорности и безнадзорности возрос настолько, что можно было говорить о таком

опасном социальном явлении, как массовая беспризорность и безнадзорность. Только через детские приемники-распределители НКВД за военный период прошло около 1 млн беспризорных и безнадзорных детей<sup>2</sup>.

Авторы, осуществляющие анализ многообразных причин, вызвавших увеличение уровня детской беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны, обычно не разделяют эти социальные явления. Представляется, что различия между ними требуют выявления двух самостоятельных групп причин беспризорности и безнадзорности.

Основной причиной беспризорности в военный период являлась высокая смертность родителей как на фронте, так и в тылу. Дети-сироты составляли значительную часть беспризорных детей. К примеру, из числа задержанных в 1943 г. в Казахстане беспризорных детей 81% не имел родителей. По данным детских приемников Челябинской области, 70% беспризорных, задержанных органами милиции, были круглыми сиротами, остальные 30% потеряли с родителями связь или убежали из дома<sup>3</sup>.

Отсутствие продовольствия и товаров первой необходимости приводило к резкому ухудшению уровня жизни населения, голоду, которым были охвачены целые регионы страны. Сотни тысяч семей, особенно многодетных, оказались не в состоянии прокормить своих детей. Это также приводило к росту смертности, в результате чего дети оставались без родителей. Так, вследствие значительного недобора сельскохозяйственных продуктов в 1943 г. население ряда районов Алтайского края испытывало серьезные затруднения с продовольствием. В колхозах «Сибиряк», им. Микояна и «Просвет» Андреевского района Алтайского края в феврале–марте 1944 г. умерло от истощения более 30 чел., большинство из которых были дети<sup>4</sup>. В Татарской АССР получило широкое распространение заболевание дистрофией и резкое истощение из-за недоедания. По состоянию на 5 апреля 1945 г. в 26 районах республики было выявлено 46 тыс. чел., заболевших дистрофией и нуждавшихся в срочной помощи<sup>5</sup>.

При эвакуации населения из прифронтовой полосы в тыл, которая часто сопровождалась авиабомбардировками и обстрелами железнодорожных составов, а позднее при возвращении из тыловых областей в освобожденные от оккупации районы, в процессе стихийных перемещений населения многие дети отставали от эшелонов, теряли своих родителей или связь с ними, оставаясь при этом одновременно и без помощи родителей, и без места жительства.

Из местностей, в которых возникла угроза оккупации, в первую очередь эвакуировались дети и детские учреждения. За вторую половину 1941 г. и в начале 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 107 223 воспитанниками<sup>6</sup>. В течение июня 1941 г. из Ленинграда было отправлено свыше 300 тыс. детей. За счет эвакуации в

Чкаловскую область детских домов из прифронтовой полосы, главным образом из Орловской, Ростовской, Смоленской, Гомельской и Полтавской областей, число детских домов в области увеличилось с 25 до 68, то есть в 2,7 раза, а количество детей, проживавших в них, с 2792 до 7829 чел., то есть в 2,8 раза<sup>7</sup>. В Челябинскую область в период Великой Отечественной войны были эвакуированы из прифронтовых районов (Московской, Тульской, Рязанской, Калининской, Орловской и других областей) 92 детских дома, 133 интерната, которые насчитывали 15 624 воспитанника<sup>8</sup>. В Барнауле, Омске, Новосибирске, Томске и Кемерово были созданы центральные детские эвакуационные пункты. В целом за период с 1 сентября 1941 г. по 1 января 1942 г. через эвакуационные пункты городов Западной Сибири прошли более 12 тыс. детей<sup>9</sup>.

Причиной роста беспризорности также являлось увеличение числа побегов несовершеннолетних из детских домов, школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, мест трудоустройства. Только органы транспортной милиции в 1945 г. задержали 28 861 ребенка, бежавшего из детских домов, и 17 871 подростка, бежавшего из школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. Больше всего побегов было зарегистрировано в детских домах Молотовской и Свердловской областей – соответственно 470 и 376 чел. В числе причин побегов назывались отсутствие материальной базы, приспособленных помещений, оборудования, инвентаря, однако, представляется, что основной причиной являлось плохое питание. Неудовлетворительное состояние работы ряда детских домов было отмечено в Приказе НКВД от 31 января 1945 г.<sup>10</sup>, в котором были вскрыты факты хищения вещевого довольствия и продуктов питания в Юговской детской трудовой воспитательной колонии УНКВД по Молотовской области, начальник которой не обеспечил сохранность вверенных ему государством материальных ценностей, в результате чего в течение 1944 г. воспитанниками и обслуживающим персоналом колонии было расхищено различных предметов вещевого довольствия и продуктов питания на 45 тыс. руб.

От побегов не удерживали даже меры ответственности, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». За самовольный уход из школ и училищ и за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение, воспитанники подвергались по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до одного года<sup>11</sup>.

Значительный масштаб приобретали побег из детских колоний. Только за январь 1944 г. в 47 колониях было зарегистрировано 445 побегов воспитанников, среди которых больше всего побегов из Новосибирской колонии (44 чел.) и

Медногорской колонии Чкаловской области (43 чел.)<sup>12</sup>. В феврале 1944 г. был совершен групповой побег 29 воспитанников из Саратовской трудовой колонии. В директиве НКВД от 13 марта 1944 г.<sup>13</sup> были названы основные причины побегов из детских колоний: тяжелые бытовые и жилищные условия, плохое питание, незанятость воспитанников школьным и производственным обучением, неукомплектованность штата воспитателей и охраны, неудовлетворительное состояние зон ограждения и др. По мере освобождения территории СССР от оккупации увеличивалось число детей, бежавших из детских учреждений с целью возвращения в родные места.

Обратимся теперь к анализу причин детской безнадзорности. Первой причиной является массовая мобилизация мужского населения в ряды Красной Армии и трудовая мобилизация. Все обязанности по воспитанию были возложены на матерей, часто занятых на производстве в течение 12-часового рабочего дня. Истощение и тяжелые нагрузки в этих условиях неизбежно приводили к отсутствию контроля за детьми.

Вторую причину составляли недостаток квалифицированных педагогических кадров, сокращение занятий в школах до 2,5–3 часов в день, проведение занятий в три смены, перегрузка учителей – все это отрицательно влияло на организацию и проведение внеклассной воспитательной работы с детьми. Произошло сокращение сети детских учреждений, ряд помещений которых был занят госпиталями. По сравнению с довоенным периодом сократилось количество проводимых для детей культурных мероприятий. С.П. Шатилов отмечает также недостаточную работу со стороны некоторых местных органов, комиссий по устройству детей, отделов народного образования, школ и других общественных организаций и формально-бюрократическое отношение некоторых руководителей к подросткам, работающим на предприятиях<sup>14</sup>.

Сравнение динамики беспризорности и безнадзорности показывает, что борьба с последней представляла наибольшие трудности, поскольку социальной базой безнадзорности являлась постоянно воспроизводящая ее семейная, школьная и внешкольная среда, испытывавшая на себе деструктивное воздействие войны. К примеру, рост безнадзорности в Челябинске в первом полугодии 1945 г. на 23,2% по сравнению с тем же периодом 1944 г. свидетельствовал о том, что на заключительном этапе войны факторы, порождающие данное явление, сохраняли свою силу<sup>15</sup>. В Кировской области из 1735 детей, задержанных в 4 квартале 1944 г., безнадзорных насчитывалось 1105 чел., или 63,6% (в предшествующем квартале того же года эта цифра составляла 2547 чел.)<sup>16</sup>.

Органы милиции при реализации деятельности по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществляли две функции – правообеспечительную и правоохранительную.

Необходимо было, с одной стороны, организовать защиту детей, оказать им социальную помощь в сложной обстановке военного периода, с другой – не допустить массовых нарушений общественного порядка и ухудшения криминальной обстановки в связи с ростом преступности несовершеннолетних. Общественная опасность беспризорности заключается в следующей закономерности: дети, живущие на улице или не приспособленных для этого мест, не имеющие источников для существования, чаще всего собираются в группы и начинают совершать преступления или попадают под влияние взрослых, вовлекающих их в преступную деятельность. Если в 1941 г. несовершеннолетними было совершено 5% зарегистрированных в стране преступлений, то в 1944 г. этот показатель увеличился до 11%<sup>17</sup>. Неконтролируемый всплеск беспризорности и безнадзорности мог привести к массовым нарушениям общественного порядка и дестабилизации обстановки в тыловых регионах. Реализация органами милиции функций по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью позволила предотвратить наступление таких последствий, хотя в полной мере решение этой проблемы с учетом условий военной обстановки не представлялось возможным.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в условиях Великой Отечественной войны основной объем работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (выявление и задержание беспризорных и безнадзорных детей, проведение с ними воспитательной работы; профилактика беспризорности и безнадзорности; дальнейшее устройство детей на воспитание в семьи граждан, направление в детские дома, ремесленные и железнодорожные училища, трудоустройство в промышленности и в сельском хозяйстве; направление в детские приемники-распределители и трудовые воспитательные колонии; применение административных мер по отношению к родителям беспризорных и безнадзорных; выявление и привлечение к ответственности лиц, вовлекавших детей в преступную деятельность; помощь в розыске детей, потерявших во время войны связь с родителями) осуществлялся, в первую очередь, органами милиции в рамках реализации правообеспечительной и правоохранительной функций.

23 января 1942 г. Совнарком СССР принял решение «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»<sup>18</sup>, в котором подчеркивалось, что воспитание осиротевших детей и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности является важнейшим государственным делом. В соответствии с директивой НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. на органы милиции были возложены обязанности по выявлению всех оставшихся без родителей детей и направлению их в приемники-распределители НКВД, оказанию помощи родителям и родствен-

никам по розыску потерявшихся детей в период эвакуации через создание справочно-адресных детских столов<sup>19</sup>.

В начале войны участковые уполномоченные и милиционеры обеспечивали выявление и изъятие безнадзорных и беспризорных детей с вокзалов, улиц и других общественных мест и передавали их в детские комнаты милиции, где они содержались до направления их в детские приемники-распределители или к родителям. В приемниках-распределителях решался вопрос об устройстве детей в детские учреждения, на патронат или на работу в промышленности или сельском хозяйстве. Все дети проходили регистрацию в справочных адресных детских столах, которые были созданы в целях оказания помощи родителям в поиске детей при Главном управлении милиции НКВД СССР и при управлениях милиции НКВД-УНКВД республик, краев и областей<sup>20</sup>.

Трудовой занятости беспризорных лиц подросткового возраста, получению ими начальных трудовых навыков уделялось значительное внимание. В 1943 г. было принято Постановление СНК СССР «О трудовом устройстве подростков старше четырнадцати лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей». Это постановление обеспечило направление летом 1943 г. Наркоматом просвещения РСФСР и НКВД СССР в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО 36 тыс. воспитанников детских домов и детей, оставшихся без родителей, и 5400 воспитанников трудовых колоний НКВД СССР старше 14-летнего возраста<sup>21</sup>. Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось проводить набор детей из детских домов от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах. Руководители предприятий и совхозов, председатели правлений колхозов при приеме подростков на работу должны были обеспечить их жильем.

Организация детских комнат милиции была необходима, чтобы задержанные беспризорные и безнадзорные дети в дежурных отделениях не находились вместе со взрослыми задержанными, в том числе с уголовными элементами, которые могли бы оказать на них негативное воздействие. В большинстве случаев детские комнаты организовывались по инициативе местных органов милиции. Работники детских комнат совмещали свои обязанности с другими и поэтому иногда даже не знали, за какую работу несут персональную ответственность. Свыше 27% всех детских комнат милиции размещались в малопригодных для нормальной работы помещениях или вообще не имели помещений. В Смоленской, Сталинградской и других областях детские комнаты милиции долгое время не создавались.

До 22 сентября 1942 г., когда была издана директива о повсеместном открытии детских

комнат и введении штатных должностей инспекторов и их помощников, детские комнаты действовали не во всех областных и городских центрах, а на железнодорожных станциях их создание вообще не было предусмотрено. Борьбой с беспризорностью на транспорте занимались поездные бригады, кроме того, действовали заградительные посты для предупреждения проезда беспризорных детей.

Отсутствие детских комнат на транспортных линиях являлось серьезной проблемой, так как именно железнодорожный транспорт использовался беспризорными детьми для передвижения по стране. К примеру, только за апрель–май 1943 г. работниками милиции Оренбургской железной дороги было снято с поездов и изъято со станций и вокзалов свыше 820 беспризорных детей, из них на станции Оренбург – более 420. В соответствии с распоряжением СНК СССР от 17 мая 1943 г. с целью усиления борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью на железнодорожном транспорте НКПС и НКВД СССР своими приказами от 28 мая 1943 г. обязали начальников дорог и дорожных отделов милиции организовать в двухнедельный срок при органах транспортной милиции детские комнаты на железнодорожных станциях, выделить для этого соответствующие помещения и оборудовать их необходимым инвентарем<sup>22</sup>. Приказы этих ведомств были своевременными, поскольку в летний период на железной дороге отмечалось большое количество случаев, когда беспризорные дети оседали на станциях и вокзалах.

Детские комнаты транспортных органов милиции организовывались и ликвидировались совместными приказами органов НКВД, НКМФ и НКРФ на основании постановления СНК СССР. Для органов транспортной милиции было выделено 487 единиц старших инспекторов и инспекторов детских комнат. При линейных отделениях и оперативных пунктах железнодорожной милиции было открыто 228 детских комнат, кроме того, они создавались в наиболее крупных портах. Помещения для детских комнат транспортных органов милиции предоставлялись управлениями железных дорог и пароходств бассейнов. Детские комнаты транспортных отделений милиции полностью содержались по смете НКВД СССР за счет специальных ассигнований для этой цели СНК СССР, а хозяйственное обслуживание осуществлялось управлениями железных дорог и пароходств бассейнов. Приказом НКВД СССР № 231 от 12 июня 1943 г. были объявлены штаты детских комнат при органах транспортной милиции. К примеру, по Октябрьской железной дороге они составляли 14 штатных единиц и были объявлены 5 июля 1943 г.<sup>23</sup>

В течение всего военного периода сеть детских комнат постоянно расширялась. К концу войны в стране их насчитывалось свыше тысячи (260 в 1941 г.<sup>24</sup>). По состоянию на 1 мая 1944 г. наиболее широкая сеть детских комнат по РСФСР была создана в Москве и Московской

области – 142 (21,3% от общего числа комнат в СССР), Горьковской области – 27 (4%), Свердловской области – 22 (3,3%), Калининской области – 21 (3,1%).

В связи со значительным увеличением детских комнат возникла необходимость повысить их роль в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. С этой целью НКВД СССР 28 июня 1944 г. издал нормативный акт, регулировавший их деятельность, определявший порядок организации и финансирования. Детские комнаты стали именоваться «детскими комнатами милиции», в 1944–1945 гг. процесс их повсеместной организации и правового закрепления в целом завершился<sup>25</sup>.

Устройство всех беспризорных и безнадзорных детей требовало координации и оперативности в работе. Однако существовавшие в системе НКВД СССР специальные органы, чья деятельность была направлена на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, то есть детские комнаты при органах милиции и детские приемники-распределители, в своей повседневной работе были в значительной мере разобщены. Так, в справке о недостатках работы детских комнат милиции от 21 октября 1944 г. отмечалось «отсутствие должного контакта в работе между детскими комнатами милиции и приемниками-распределителями»<sup>26</sup>. Детские комнаты при органах милиции подчинялись отделу службы и боевой подготовки Главного управления милиции НКВД СССР, а детские приемники-распределители – административно-хозяйственному управлению ГУЛАГа НКВД СССР. Данное обстоятельство в значительной мере препятствовало успешной реализации поставленных перед ними задач. Кроме того, ГУЛАГу не были свойственны функции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В связи с этим руководство ГУЛАГа в феврале 1942 г. обратилось в Народный комиссариат внутренних дел СССР с рапортом, в котором было изложено мнение о необходимости передачи приемников-распределителей из системы ГУЛАГа в распоряжение Главного управления милиции НКВД СССР<sup>27</sup>. Однако данный подход не был поддержан руководством наркомата. Возможно, причиной являлось то обстоятельство, что детские приемники-распределители не случайно были созданы в системе ГУЛАГа, так как в предвоенный период в приемники в первую очередь поступали несовершеннолетние, чьи родители были подвергнуты репрессиям. Функции надзора за детьми репрессированных не утратили своего значения в военный период.

До 1943 г. в системе НКВД отсутствовал единый специальный аппарат, основной функцией которого являлась организация борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Вся координация деятельности в этой области в соответствии с решением Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»<sup>28</sup> осуществлялась комиссия-

ми по устройству детей, оставшихся без родителей, при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, в состав которых входили заместитель председателя соответствующего исполнительного комитета и представители профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения для непосредственной работы по устройству детей в детские учреждения.

В июне 1943 г. в НКВД СССР, союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей были созданы отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБД ББ НКВД). Они координировали деятельность всех служб НКВД по борьбе с беспризорностью, осуществляли руководство приемниками-распределителями и трудовыми колониями НКВД для подростков, обеспечивали трудоустройство несовершеннолетних. Однако анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность отделов, показывает, что предоставленные ему полномочия были недостаточны. Детские комнаты милиции остались в ведении отдела службы и боевой подготовки Главного управления милиции и не были подчинены отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, что в определенной степени затрудняло деятельность в данной сфере. Не подчинялись отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и сотрудники органов внутренних дел, которые осуществляли изъятие беспризорных и безнадзорных детей, то есть постовые милиционеры и участковые уполномоченные, а собственными силами для задержания отделы не располагали.

В последующие годы разобщенность между отделом по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и органами милиции, в первую очередь детскими комнатами, не была преодолена и в ряде случаев препятствовала эффективной реализации функций подразделений. Предложения о передаче детских комнат милиции и детских адресных столов в ведение отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью не были приняты ни во время войны, ни в послевоенные годы. Как отмечает Е.Г. Ермаков, после создания отделов отмечались факты ослабления контроля руководящих органов милиции на местах за деятельностью детских комнат, так как считалось, что все мероприятия по борьбе с детской беспризорностью должны стать прерогативой отделов<sup>29</sup>. К примеру, проверкой работы детских комнат Челябинска в 1944 г. было установлено, что руководство ими как со стороны областного управления, так и со стороны начальников городских отделений милиции практически отсутствует.

Таким образом, несмотря на процесс формирования в течение всего военного периода системы органов по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, в которую входили детские комнаты милиции (территориальные и транс-

портные), отделы и отделения милиции городов и областей, детские приемники-распределители, а также специализированные аппараты (отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью), особая социальная и правовая природа органов милиции обусловила их ведущую роль в этой системе – роль основного непосредственно действующего элемента, обладающего необходимыми правовыми и организационными ресурсами для эффективного противодействия таким негативным социальным явлениям, как беспризорность и безнадзорность.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> См.: Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.  
<sup>2</sup> См.: ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 242. Л. 51.  
<sup>3</sup> См.: Сеницын А.М. Забота о беспризорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 25.  
<sup>4</sup> См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 13–14.  
<sup>5</sup> См.: Там же. Д. 94. Л. 383.  
<sup>6</sup> См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1939 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 285.  
<sup>7</sup> См.: ГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 290. Л. 1.  
<sup>8</sup> См.: Эти детские военные годы 1941–1945: Сб. документов и материалов. Челябинск, 2000. С. 124, 127, 129; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 38, 39.  
<sup>9</sup> См.: Гаврилов Н.С. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне. Барнаул, 1998. С. 134–135.  
<sup>10</sup> См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 25а. Д. 7352. Л. 19–24.  
<sup>11</sup> См.: Там же. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 42. Л. 151.  
<sup>12</sup> См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 85об.

- <sup>13</sup> См.: Там же. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 2.  
<sup>14</sup> См.: Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 113–114.  
<sup>15</sup> См.: ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 271. Л. 77.  
<sup>16</sup> См.: Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 197.  
<sup>17</sup> ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 42.  
<sup>18</sup> См.: СП СССР. 1942. Л. 75.  
<sup>19</sup> См.: ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 40. Т. 1. Л. 42.  
<sup>20</sup> См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1а. Д. 123. Л. 37об.  
<sup>21</sup> См.: Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 23–24.  
<sup>22</sup> См.: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 8.  
<sup>23</sup> См.: ОСФ и РИЦ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 188.  
<sup>24</sup> См.: История Советской милиции: В 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 75.  
<sup>25</sup> См.: Смирнова Н.В. Деятельность органов НКВД–МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области. 1941–1949 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 55.  
<sup>26</sup> ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 225.  
<sup>27</sup> См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 42. Л. 71–72.  
<sup>28</sup> См.: СП СССР. 1942. Л. 75.  
<sup>29</sup> См.: Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.) (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17–18.

## К истории изучения уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в России

**Н.А. БЕЛОВА** – преподаватель кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

В статье анализируются работы российских исследователей, посвященные проблеме становления и эволюции отечественной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних. Рассмотрены труды ученых дореволюционного, советского и современного (постсоветского) периодов. Автором сделан вывод о том, что модернизация современного российского государства существенно повлияла на содержание уголовно-исполнительной политики в целом и в отношении несовершеннолетних осужденных в частности. В отечественной пенитенциарной науке в постсоветский период приоритетное развитие получила идея гуманизации исполнения уголовных наказаний.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних; малолетние преступники; гуманизация исполнения наказаний; ресоциализация осужденных.

Научное переосмысление направлений уголовно-исполнительной политики, проводимой государством в отношении несовершеннолетних, становится необходимой предпосылкой

гуманизации уголовно-правовых отношений, оздоровления общественных отношений в целом. В этой связи представляется актуальным анализ опыта уголовно-исполнительной поли-